

КОМИ

Авторы: И. Л. Жеребцов, Н. Д. Конаков, В. Э. Шарапов; Н. И. Жуланова (устное творчество) /2015/. Актуализация: редакция БРЭ /2020/

КОМИ, (коми-зыряне; самоназвания – коми-морт, коми-войтыр), финно-угорский народ в России, коренное население Республики Коми. Численность 228,2 тыс. человек, в т. ч. в Республике Коми – 202,3 тыс. чел. (2010, перепись); в их числе ок. 50 тыс. чел. составляют *ижемцы*. Большинство говорит на *коми-зырянском языке*, практически все владеют рус. языком. Верующие – православные (в т. ч. староверы).

Общие предки К. и коми-пермяков, вероятно, носители культуры *Гляденово* (3 в. до н. э. – 4/5 вв. н. э.). Предки К. – упоминающаяся в летописях пермь вычегодская, расселённая в бассейнах рек Вымь, Вашка, Луза. Христианизация К. в кон. 14 в. связана с деятельностью св. *Стефана Пермского*. В 16–17 вв. К. расселяются в верховьях Мезени и Вычегды, появляются на Ижме, верхней и нижней Печоре. В 15–17 вв., вероятно, сложились осн. локальные группы К.: нижневычегодская (эжватас) на средней Вычегде (от Усть-Выми до Жешарта) и её притоках; вымская (емватас); сысольская (сыктылсаяс), включающая среднесысольскую и верхнесысольскую подгруппы; прилузская (лузсаяс) на верхней Лузе и Летке; удорская (удораса) на верхней Мезени и Вашке; верхневычегодская (вылысэжвасаяс). В 18 в. в ходе расселения К. далее на восток и север образовались группы верхнепечорских К. (печорас) и ижемцев на средней и нижней Печоре и Ижме, позднее – в Западной Сибири и на Кольском полуострове. У нижневычегодских и вымских К. прослеживаются значит. русский и вепсский компоненты, у прилузских – удмуртский и марийский, у удорцев верхней Мезени – русский и ненецкий, на Вашке – вепсский. С сер. 18 в. среди К. распространяется старообрядчество. В 1897 насчитывалось ок. 153,6 тыс. К. В 20 в. резко возросли иммиграция русских, количество смешанных браков (43,2% в 1979) и ассимиляция К. Ныне К. составляют большинство в Ижемском, Усть-Куломском, Корткеросском, Сысольском, Прилузском и Сыктывдинском районах

Республики Коми. Растёт численность К. в городах (7,8% в 1939, 47,8% в 2002). Вместе с тем в связи с ассимиляцией К. в городах в последние годы наблюдается тенденция к их деурбанизации. С кон. 20 в. формируется этнокультурное движение К., в 1989 образовано об-во «Коми котыр» (с 2002 «Коми войтыр») и его исполнит. орган – Комитет возрождения народа коми (1991; с 2002 Исполнительный комитет Межрегионального общественного движения «Коми войтыр»), а также радикальная орг-ция «Дорьям асьнымос» (функционировала в 1993–2005). В 1992 в Сыктывкаре прошёл 1-й Всемирный конгресс финно-угорских народов. Распространено движение за законодательное придание этнографич. группам К. статуса коренных малочисленных народов.

Коми. Роспись по дереву: 1 – рубель; 2 – солонка; 3 – коробка (куд). Усть-Цилемский район. 1-я пол. 20 в.

Традиц. культура типична для народов Европейского Севера России (см. раздел Традиционная культура народов России в томе «Россия»). С нач. 2-го тыс. распространилось земледелие, первоначально подсечно-огневое и переложное, с 15 в. – трёхполье (в основном на юге), однако подсечно-огневая и переложная системы сохранялись до 20 в. Участки на подсеках (тыла) обрабатывали ручным орудием типа мотыги (куштан, кокан, копушай). С 12 в. стали использовать соху (гэр) с неравными сошниками

и отвалом, с нач. 20 в. – вятскую косулю и др. сохи-односторонки. Выращивали в осн. ячмень, а также рожь, на юге – овёс, из технич. культур – коноплю и лён. С кон. 19 в. распространяется картофель. Животноводство было особенно развито у удорцев. Разводили крупный рогатый скот, овец, лошадей; лучшими считались печорские коровы и низкорослые и шерстистые лошади. Скот выпасали от 4–5 до 3 месяцев в году; пастьба была вольная, без пастухов. В 16–17 вв. у удорцев, верхневычегодцев, печорцев ведущим стал пушной промысел и рыболовство, у ижемцев – оленеводство. Было развито товарное рыболовство, особенно у ижемцев и печорцев. Прилузцы собирали на продажу бруснику и чернику, печорские К. – кедровые орехи. Со 2-й пол.

19 в. на севере товарное значение приобрела добыча дичи (гл. обр. рябчиков), на юге распространились отхожие промыслы; в кон. 19 – нач. 20 вв. ижемцы поставляли на мировые рынки шкурки белых куропаток. Охотничье снаряжение включает особое копьё (койбедь) с железным наконечником на одном конце и дерев. лопаткой – на другом. Традиц. лыжи – голицы (лямба) и подшитые (лызь); лёгкие сани (норт) охотник тащил сам или запрягал собак. На верхней Печоре были известны собачьи нарты, вероятно, заимствованные у обских угров или ямальских ненцев; оленеводы использовали олени нарты. Были развиты произ-во лепной керамики техникой ленточно-жгутового налёпа (в осн. женщины), дерев. посуды (мужчины), обработка бересты, прядение и ткачество, вязание. На Печоре было развито мануфактурное произ-во оленьей замши. В росписи по дереву сформировались местные стили, связанные со старообрядческой традицией: для нижневыхегодских К. характерны лопатообразные прялки с цветочным орнаментом, нанесённым свободнокистевой росписью; для верхневыхегодских и удорцев – веслообразные с геометрич. мотивами (крупные круги и др.); у удорцев бытовали также прялки, идентичные поморским мезенским, – лопатообразные с чёрно-охристой росписью, с изображениями коней, всадников, птиц и др.; распространены также прялки с трёхгранно-выемчатой и прорезной резьбой; для Вашки – с веслообразной, обычно недекорированной лопастью и т. д. У вымских, сысольских, летских и вычегодских К. известны индивидуальные стили росписи. У сев. К. была распространена меховая мозаика.

Институт этнологии и антропологии РАН.

Древнейший тип расселения, по-видимому, гнездовой: деревни-однодворки (сикт, грезд) примыкают к селу (погост) с церковью, адм. зданиями и др.; на Сыsole и Лузе они окружают погост по радиусам, на Вычегде и Выми вытянуты в линию вдоль дороги или реки. В 19 в. в результате слияния близлежащих деревень образовались многодворные сёла беспорядочной или прибрежно-рядовой планировки. Уличная планировка распространилась в кон. 19 – 20 вв.

Пожилая женщина коми в традиционной одежде. Фото 1952.

Основной тип традиц. жилища с 18 в. – трёхраздельная (изба-сени-клеть или изба-сени-горница) *изба* (керка) сев.-рус. типа с

крытым двором на высоком подклете с печью у входа и красным углом напротив.

Различаются южный, или сысольский (Сысола, Луза), и северный, или вымский (Вымь, Вычегда, нижняя Сысола, Удорский район), типы связи: в сысольском варианте вход через сени с боковой стороны постройки, в вымском – с торцовой. На Удоре и в Полузье встречается более древний тип связи: общие для двух изб сени пристраиваются сзади и соединяют жилую часть с хозяйственным двором. Фронтон, кровля, наличники украшались резьбой и росписью, у сев. К. на охлупне часто укрепляли олени рога. У сысольских, верхневыхегодских и печорских К. распространён предположительно более древний (т. н. вост.-южнорусский) тип планировки с печью у передней стены устьем ко входу и красным углом у входа. Русскую печь клали в основном из необожжённого кирпича, до сер. 19 в. встречались глинобитные печи, к печи примыкал голбец (гэбэч).

Молодая замужняя ижемка. Фото 1950.

Институт этнологии и антропологии РАН.

Традиц. одежда К. сходна с сев.-рус., а у сев. К. – также с ненецкой. Мужская рубаха (дэрэм, йэрнэс) туникообразного покроя, достигала в длину 80–85 см, имела разрез посередине или на правой стороне; на поясе носили сумочку (бива) для иглы, кремня и т. п. В женской одежде использовались покупные, у сев. К. – драгоценные ткани. Женская рубаха (дэрэм) – туникообразная или с прямыми (на Летке – косыми) поликами, верхней частью (сос) из кумача или пестряди, нижней (мыг) – из грубого холста с боковыми клиньями; украшалась цветными вставками, красной, реже – красно-чёрной вышивкой, у нижневыхегодцев,

прилузцев, удорцев и ижемцев – с браным тканьём по вороту, подолу и рукавам.

Поверх рубахи носили косоклиный сарафан со швом спереди (сарапан, кунтей,

шунун, китайка и др.), подпоясанный плетёным узорным поясом (вэнь), и передник; у сысольцев и ижемцев с кон. 19 в. распространился прямой сарафан на лямках или с корсажем. Поверх сарафана носили нарядные короткие распашные кофты с длинными рукавами. Мужчины и женщины подпоясывались плетёными, на юге – вязаными поясами. Девичий головной убор – веночек (гэлэведеч) на тканевой или берестяной основе с цветными лентами (до 12) сзади; свадебный (юрной) – высокий с высоким очельем, обтянутый красным сукном; женский – шапочки типа кокошника (самшура, сборник и т. п.), кики (сорока, юркэртэд, треук) или повойника (юртыр, бабаюр, пэвэйник). Верхняя мужская и женская одежда – рубаха (шабур) из грубого холста со вставными клиньями по бокам, иногда с капюшоном; кафтан (дукэс, сукман) из белого, синего или серого сукна с запахом налево, отрезной спинкой и сборками на талии. На промысле носили прямоугольную накидку (лузан) с отверстием для головы, зимой – с пристежным капюшоном.

Традиц. пища – кислые супы (азя шыд), каша (рок), хлеб, оладьи, пироги, варёная, солёная, сушёная, жареная рыба, летом – холодные похлёбки на основе кваса (ырöш), в праздники – рыбный пирог (чери нянь). К муке добавляли пихтовую сушёную и перемолотую на жерновах кору (кач). Собирали щавель, стебли и корни дикой моркови, молодые мужские соцветия ели, соцветия борщевика (азьгум); стебли борщевика заквашивали впрок. Мясо чаще употребляли сев. К. Из традиц. напитков распространены квас, отвары ягод и трав, берёзовый сок (зарава), компот из пареной репы или брюквы, по праздникам – пиво (сур).

Охотник-ижемец в лузани и дети.

Институт этнологии и антропологии РАН.

Сохранялась большая семья, у ижемцев достигавшая численности 30–50 человек. Бытовали родовые знаки (пас), которыми метили дома, уголья, орудия труда, намогильные памятники и т. п. Группы родственных семей (котыр, у ижемцев и нижневычегодцев – чукэр, чукар, у печорцев – став) селились в одном поселении или в конце села, до сих пор имеют общие участки на кладбище. Запрещался брак между

родственниками до 6-го колена. У удорцев был известен брак с умыканием (кратча). Система терминов родства бифуркативно-линейного типа; сиблинги делятся по относительному возрасту и полу. Скользящий счёт поколений, характерный для многих др. уральских систем родства, отсутствует. Семейные и календарные обряды К. близки к сев.-русским. Характерны дохристианские праздник урожая (чарла рок, букв. – каша серпа), охотничьи очистит. ритуалы перед началом промысла; на Печоре известен весенний обряд проводов льда. В свадьбе часто участвовал колдун (видзысь), иногда заменявший дружку. Накануне свадьбы устраивались молодёжные собрания (колип) с играми и инсценировками в масках. В похоронно-поминальной обрядности отражены представления о множественности душ. Покойникам в гроб клали еду, в могиле гроб настилали берестой, на могиле иногда ставили сруб. Зимой молодёжь устраивала посиделки, где часто образовывались постоянные пары. На пасхальной неделе устраивали качели (потана качай), на Святки – ряжение (осн. маски – коня и журавля). Сохранялись вера в леших (вэrsa), духов-хозяев, колдовство, культы деревьев, промысловых животных, огня и др.

Устное творчество. Сохраняются космогонич. мифы о верховном боге Ене и его антиподе, «тёмном демиурге» Омэле, эпич. сказания и легенды, сказки. Архаич. пласт муз. фольклора включает заклинательные песни («Изгнание репейника-татарника с поля», «Изгнание Клопа Хлопотовича из избы» и др.), свадебные, похоронные, поминальные, рекрутские и бытовые причитания (бердэтчанкыв), детские повествовательные песни и песни-сказки, «будильные» песенки, колыбельные (эвекайтэм), заклички животных. Распространены локальные формы эпич. фольклора: ижемские трудовые и бытовые лиро-эпич. импровизации (нуранкы), ижмо-колвинский богатырский эпос, вымские и верхневычегодские эпич. песни. К «классическому» слою относятся песни протяжные (нюжъэдлан съыланкывъяс), календарные (рождественские, масленичные, весенние, жатвенные), свадебные, рекрутские, плясовые, игровые, хороводные, к позднему – частушки и поздние лирич. песни. Большая часть песен исполняется многоголосно. Среди муз. инструментов: смычковый и щипковый сигудэк; флейты – продольная (пэлян гум, этика пэлян), многоствольные (куима чипсан, пэлянъяс), окарина (сэй пэлян); берестяной рожок

(сюмэд буксан); натуральная труба (юсь пэлян); рябчиковый манок (сьела чипсан); деревянный барабан (пу барабан); скребковый идиофон (сярган); гармоника; балалайка и др.

Литература

Лит.: Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX – начало XX в. М., 1958; Кондратьева М. И., Кондратьев С. А. Коми народная песня. М., 1959; Осипов А. Г. О коми музыке и музыкантах. Сыктывкар, 1969; Микушев А. К., Чисталев П. И. Коми народные песни. Сыктывкар, 1966–1971. 3 вып.; Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов Коми. М., 1975; Чисталев П. И. Коми народные музыкальные инструменты. Сыктывкар, 1984; Чисталев П. И. Коми народные танцы. Сыктывкар, 1990; Коми-зыряне: Историко-этнографический справочник. Сыктывкар, 1993; Традиционная культура народа коми: Этнографические очерки. Сыктывкар, 1994; Котов О. В., Рогачев М. Б., Шабает Ю. П. Современные коми. Сыктывкар, 1996; Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000; Зырянский мир: очерки о традиционной культуре коми народа. 2-е изд. Сыктывкар, 2004; Повод Н. А. Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). Новосибир., 2006; Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред.: В. А. Тишков, А. В. Журавский, О. Е. Казьмина. М., 2008.